После того, как народ Remnant Wolf Gang отступил, атмосфера внезапно испугалась.

Нас было только пятеро с этой стороны, но со стороны зала Инь Ян, на самом деле нас было более тридцати человек, и такая огромная разница в количестве сделала нас просто... Не смея быть импульсивным, он мог только бдительно наблюдать за толпой зала Инь Ян. Сунь Ао должен был знать лидера зала Инь Ян, и он смиренно рычал: "Чжан Фань, чего ты хочешь сейчас?".

"Сунь Ао, не удивляйся..." лидер этого зала Инь Ян также сказал с сардонической улыбкой: "Я ничего не хочу делать, меня тоже интересуют сокровища. Не совсем, то есть, помните ли вы, что во время последней Войны Всех Учений у нас была вражда?"

Когда он услышал слова Чжан Фана, лицо Сунь Ао изменилось, даже сильно побледнело, он скрипел зубами и сказал: "Тогда что ты хочешь, просто скажи это! не нужно бить вокруг да около".

Я прошептал Лизетт: "Что за луч между ними?"

"В последний раз, когда Десятитысячная церковная война велась за сокровища, брат Сунь использовал свой даосизм, чтобы забить этого Чжан Фан до смерти." Ли Сюэр объяснил низким голосом.

Я увидел, что Чжан Фан, вероятно, отомстит за то, что случилось в прошлом году.

Как и ожидалось, Чжан Фан сначала странно засмеялся, а потом сказал: "Травить тебя, ты просто идиот, ты это знаешь? Ты должен поговорить со мной как следует, встать на колени и поговорить со мной."

Эти слова настолько возмутили Сунь Ао, что он заревел: "Чжан Фан, если хочешь сражаться, сражайся, я не сдамся".

"Хорошо!"

Чжан Фань также просто закричал, он прямо помахал рукой, и люди из зала Инь Ян немедленно бросились к нам. Увидев эту сцену, я знал, что дюжина из нас определенно окажется в невыгодном положении, и я был занят, крича: "Подождите!".

Услышав мой такой крик, люди были ошеломлены, а затем посмотрели на меня в недоумении. Я проглотил слюну, учитывая неравенство между врагом и мной, и вежливо сказал: "Было бы хорошо, если бы мы могли уладить наши обиды, но сейчас это еще лучше! Главное, чтобы сначала было достаточно карт динбао. Тебя зовут Чжан Фан, верно? Вы считаете, что сейчас действительно подходящее время для борьбы с нами?"

Он нахмурился: "Что это значит?"

Я объяснил: "Чжан Фан, хотя ты сейчас в меньшинстве, ты должен принять во внимание одну вещь. То есть, с нашей стороны, есть я и Ли Сюэр, а еще у меня есть помощник, который не умер. Если начнется драка, даже если ты сможешь прикончить нас всех, боюсь, ты заплатишь высокую цену. Тогда... как ты объяснишь это, когда придет время в зале Инь Ян?"

Он посмотрел на меня холодными глазами и сказал глубоким голосом: "Зал Инь Ян и даосская судебная секта по своей природе несовместимы". Люди команды, тогда начальство наградит только меня".

"Но что, если двадцать твоих людей умрут, чтобы убить этих четверых?" Я улыбнулась.

"Чушь собачья!"

Люди из зала Инь Ян говорили на большом посту ярости, и что губы Чжан Фань дрожали от злости: "Ты не относишься к себе слишком сильно, как к вещи". Это правда, что у тебя, Цзян Чэн, есть какая-то слава, но это слишком высокомерное заявление!"

Я сжалился над Чжан Фаном и улыбнулся: "Ты можешь попробовать, обменяв жизнь двадцати даосских священников на жизнь четырех врагов, вероятно. Таким образом, ваш путь в зале Инь Ян подошел к концу."

"А если я не поверю?" Чжан Фан скрипел зубами.

Я продолжал улыбаться и говорил: "Можете не вдаваться в подробности, но все, что я могу сказать, это то, что вы теперь эквивалентны азартным играм со своей жизнью".

Мои слова лишили Чжан Фана речи, и он посмотрел на меня и Ли Сюэра смертельным взглядом, его глаза поначалу медленно становились несколько нерешительными. Я знал, что не смогу убедить Чжан Фана только своими словами, поэтому я сказал глубоким голосом: "Как насчет этого, я заключу с тобой пари".

"Еще одна ставка?"

Чжан Фан чихнул: "Я слышал, что Цзян Чэн с юга любит играть в азартные игры, скажи мне, как ты хочешь играть."

Я сказал серьезно: "Не считая моей свиты, нас четверо по эту сторону, сколько вас там?"

Чжан Фань спокойно сказал: "Когда мы пришли, это была небольшая потеря, но нас все еще тридцать два".

"Это в среднем восемь к одному..." сказал я мягко, "Мы установим такие правила, ты пошлешь восемь человек со своей стороны, а я Пришлите мне одну. Если я смогу прорваться сквозь эти восемь человек и прицелиться ножом тебе в шею, то мы выиграем, и ты должен нас отпустить, как насчет этого?"

"Трава, кем ты себя возомнил, хвастаешься!"

"Не нужно восемь человек, одного достаточно, чтобы убить тебя!"

"Дерьмо, я видел людей, которые могут похвастаться, я никогда не видел такого рода хвастовства, которое берёт быка штурмом!"

Перед лицом моего правила, люди из Инь Ян Холла вели себя очень сердито, и я мог понять, что это правило действительно ранит их самооценку. И глаза Чжан Фана также были наполнены недоверчивостью, и он с некоторым удивлением сказал: "Ты уверен?".

Я кивнул и прошептал: "Я уверен".

Чжан Фан посмотрел на Чэнь Сяомэй, а затем спросил: "Тогда ваши последователи будут сражаться на войне"?

Я засмеялся: "Конечно, нет, это было бы как восемь против двух".

"Хорошо! Гуси!"

Чжан Фан низко выпил и сразу же начал собирать своих людей. Сказать, что этот парень тоже достаточно безжалостен, все люди, которых выбрали, были такими обвязками. Сунь Ао взволнованно тянул меня, когда шептал: "Цзян Чэн, ты с ума сошёл? Как ты можешь выиграть восемь против одного."

Я улыбнулась: "Все в порядке, дай мне попробовать".

Мои товарищи по команде беспокоились о моем решении, а Чжан Фан уже выбрал восемь человек. Теперь все были распределены, чтобы дать нам достаточно места. Чжан Фан стоял за этими восемью людьми и сказал глубоким голосом: "Цзян Чэн, это твой собственный выбор, не вини меня, если ты умрешь".

Я кивнул и прошептал: "Итак... мы можем начать?"

"Старт!"

Чжан Фань дал низкий рев и те восемь священников Инь Ян зал немедленно бросились ко мне с их оружием, я столкнулся с этими людьми и невозмутимо захватили Милосердие, внезапно сорвался: "Убейте того, кто пойдет первым!"

На мгновение они все замедлились, и люди посмотрели вокруг них в панике на своих товарищей по команде, не щадя никого из них. Будь первым. Это метод, который я использовал во многих боях, стреляя, чтобы никто не был первым.

Сцена была немного тяжелой на мгновение, но для посторонних это выглядело так, как будто я остановил восемь священников Инь Ян Холла в одиночку. Когда Чжан Фан увидел, что я отпугнул его людей, он был занят, гневно крича: "Чего ты боишься, избавься от него!".

Священники Инь Яньского зала выглядели горькими, несмотря на то, что их начальство уже говорило, никто не осмелился первым поспешить. Имя человека, тень дерева, слово Цзян Чэн - моя самая большая зависимость.

Наконец, один даосский священник не мог больше сдерживаться, и он закричал: "Я боюсь твоего призрака"!

Сказав это, этот монах подошел ко мне со своим длинным ножом, а вместе с ним и другие монахи набрались смелости подойти ко мне.

Я схватила свое сострадание, и каждый дюйм моих мышц напрягся от этого.

С этим первым клинком нужно бороться с импульсом, этот первый человек должен быть убит, чтобы заставить других трепетать от страха!

Священник бросился передо мной, и длинный клинок с ним порезался. Это было бы самое подходящее время для меня, чтобы отступить, а затем прорезать по горизонтали, но я знал, что это не даст наилучших результатов.

"Ооо... а!"

Я издал низкий рев и резал Милосердие со всей силы, и это было прямо на длинном клинке этого священника. В доли секунды был только стук, его длинное лезвие было разрезано

Милосердием пополам, и эта половина лезвия тут же взлетела вверх вместе с его Верхняя половина тела также была отрезана Милосердием, а человек, который был еще жив, был непосредственно превращен в две половинки.

Остальные люди были ошарашены и подсознательно остановились на своих следах. Кровь брызнула и окрасила мое лицо, одежду и нож. Человек, который упал на землю, не умер сразу, он был таким же, как тот, который был талии мертвым в древние времена, глядя на меня в ужасе, его рот постоянно плевал кровью. Появление было ужасным.

Люди Инь Ян зал посмотрел на этого товарища по команде с уродливыми лицами, смерть была ужасающей, но, как и он, страдающих, отчаянных и грустно ожидая своей собственной смерти, что было самым ужасающим.

Я посмотрел на этих людей, а затем отрубил человеку голову одной отвратительной резаной косынкой: "Я ясно дал понять, выживу я или нет, кто бы ни выжил. Если ты пойдешь первым, тот, кто пойдет первым, умрет".

Как только слова ушли из уст, несколько человек в страхе вернулись на несколько шагов назад, их тела постепенно дрожали.

Если ни один нападающий не осмелится напасть....

Как они собираются выиграть эту битву!

http://tl.rulate.ru/book/41095/923507